

Катастрофа, вызванная банкой консервов

Ветер, острый, как нож, пронесся над мерзлой почвой.

Была середина осени, но кирпич и гравий были покрыты слоем инея.

Сапоги ступили на щебень между разрушенными стенами, и мелкий камешек скрипнул под ногами человека. Дуло автомата без усталости выслеживало цели среди теней в руинах, периодически выплевывая пули. Руки в черных перчатках обыскивали окровавленные тела, не упуская ничего ценного.

Даже прочное зимнее пальто они отделили от пепла, убрали датчик контроля температуры и закинули в грузовик со снаряжением.

Что касается полностью разграбленных трупов, то они были свалены в кучу на открытой местности. Сжигать тела не было необходимости – делом занялись голодные мутанты.

Сжигание требовало топлива, а с приближением зимы они не хотели тратить ни капли топлива впустую, не говоря уже о том, чтобы тратить его на мертвых.

В пятистах метрах от военной заставы Бадалинга на открытой площадке спокойно стояли сотни различных типов танков, окруженных десятками военных машин размером со старомодные поезда. Огромные шины погрузились в грязь, но четырехколесные гусеничные бронемашины позволяли кортежам свободно проезжать по земле.

Ряды солдат в кинетических скелетах патрулировали лагерь. Даже Смертельные когти могли почувствовать, что к этим людям было лучше не соваться. Они бродили по округе, но так и не переступали черту.

Русские никогда не разбивали настоящие лагеря.

Основные машины, окруженные танками, были их казармами, складами и даже заводами. Убрав поддерживающие автомобили опоры, они могли сразу сняться с места.

Раньше они были пограничниками СССР – они жили на мерзлой почве в самой восточной части Сибири, чтобы обеспечить защиту от НАТО со стороны Аляски. Они унаследовали наследие Советов и завершили свою миссию на десятый год после войны. Они начали мигрировать на юг.

У них больше не было управляющей ими структуры, и теперь они были словно кочевники, жившие на этой территории много столетий назад, и остатки городов были для них пастбищем.

От дикой земли крайнего востока Сибири, до самого юга, до земли ПАК... Они, словно саранча, сокрушали все остатки цивилизации и разоряли руины городов, все дальше и дальше продвигаясь на юг.

Чтобы выжить, они довели свои навыки выживания до предела. Никто, лучше них, не знал, как сделать из мусора что-то полезное. Даже самые опытные мусорщики в Вангае чувствовали бы себя безнадежно, копаясь в руинах города, в котором уже побывали русские.

Они выжили на бесплодной земле и теперь жаждали оказаться на плодородной...

«Погода здесь сравнима с нашей весной».

Мужчина с пышными усами на стуле посмотрел в окно и усмехнулся, и морщины на его лице сошлись вместе. Если бы у него была повязка на глазу и капитанская шляпа, он выглядел бы как пират из старых времен.

На столе перед ним стояла маленькая бутылка водки. Серп и молот на стеклянной поверхности были отполированными.

Он пил эту бутылку почти полгода. Обычно он оставлял ее среди своих вещей, за исключением тех случаев, когда был в хорошем настроении. Он откручивал пробку, делал маленький глоток и вспоминал старые добрые времена.

Очевидно, настроение у него было отличное.

Просто прекрасное.

Как только он выглянул в окно, дверь машины распахнулась. Мужчина средних лет в военной куртке СССР ступил внутрь. Затем мужчина выпрямился и отдал честь.

«Все собрано».

«Как поживает урожай?» расслабленно спросил Егор.

«Очень здорово! Более пятидесяти коробок с запасами питательных веществ выше класса С. Нам хватит на полмесяца», ответил Сминов.

«Действительно, богатый улов», Егор поднял бровь и довольно, но жестоко улыбнулся. Морщины на его лице становились все более и более угрожающими. «Военный форпост - это почти то же самое, что поселение выживших в сибирской пустоши».

Он счастливо улыбался, хотя кто-то со стороны мог бы назвать его улыбку угрожающей.

«Кроме того, мы нашли это в личных вещах их командира», Сминов достал из-за пояса алюминиевую банку и протянул ее вперед.

Улыбка на лице Егора застыла, затем на его лице поочередно высветились шок, неверие и безумная радость.

Он взял банку, схватил со стола кинжал и прорезал в банке дыру. Маслянистая подливка тут же потекла по лезвию ножа. Не прошло и десяти секунд, как вся комната наполнилась запахом маринованной говядины.

Сминов сглотнул и отвернулся. Он изо всех сил старался не смотреть на банку.

Егор провел лезвием по языку, почувствовал, как вкус распространился по его рецепторам, и облизнул губы. Он хотел, чтобы сладость дольше оставалась на кончике его языка. В этот он чуть не заплакал от ощущений.

Затем Егор очнулся.

Сначала он взглянул на Сминова и увидел, что тот не смотрит в его сторону. Затем он закрыл трещину на банке большим пальцем и перевернул банку вверх ногами. Он увидел, что на дне банки была маленькая строчка текста.

[Консервированная говядина «Рыбья кость»]

[Материалы: говядина, соль, глутамат натрия, специи...]

[Дата производства: 2192]

Конечно же, это было произведено после войны!

Егор почувствовал, как у него колотится сердце, словно красивая женщина раздевалась в этот момент перед ним.

Консервированная говядина!

Он не мог вспомнить, когда в последний раз ел мясо.

Десять лет назад? Пятнадцать?

Однако самым захватывающим было то, что эта «Рыбья кость» даже не скрывалась, не боялась, что кто-то узнает о местоположении фабрики консервов – после даты производства на банке была еще одна строка текста.

[Происхождение: Фабрика по переработке пищевых продуктов, Шестая улица, Вангай]

Егор уставился на Сминова, когда тот отложил консервированную говядину в сторону.

«Сколько у нас еще консервированной говядины?»

Сминов опустил голову и ответил:

«Это все. Но в личном багаже других солдат мы также нашли что-то вроде прессованных крекеров, лапши быстрого приготовления и все такое...»

«И все принадлежит марке «Рыбья кость»?»

«Именно...» кивнул Сминов.

«Превосходно!» Егор воткнул нож в алюминиевый стол и вскочил с места, истерически засмеявшись. «Какие они молодцы, «Рыбья кость»! Да благословит Господь пограничников Восточной Сибири! Рай на юге!»

После этого Егор взглянул на Сминова и произнес:

«Под моим командованием армия должна продвинуться на 20 километров в юго-восточном направлении. Кроме того, отправьте 13-ю танковую эскадрилью в город, чтобы проверить силы выживших в Шанькзине! Если они - всего лишь стадо жирных овец, мы будем там... и все будет наше!»

«Да, сэр!» Сминов отдал честь и покинул командира.

«После захвата Шанькзина мы отправимся на юг и посмотрим на Вангай! Посмотрим, сколько у них скота, сколько плодородной земли!...»

Глядя на говяжьи консервы на столе, Егор рассмеялся.

Все сопротивление превратится в пыль под гусеницами танков!

Никто не мог остановить его стальной поток!

Никто!

Егор посмотрел наружу и снова облизнул большой палец, покрытый вкусным мясным соком.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1485532>